

Неделю спустя в эфир вышла первая серия проекта «Мировая география» – «Экстремальные исследования». Следом за Ло Жанем миллионы зрителей впервые смогли по-настоящему ощутить потрясающую красоту небесных явлений.

Град, ливни, черные песчаные бури, скрывающие небо, ослепительные молнии, пронзающие плотные облака.

Ло Жань иногда пользовался отремонтированным внедорожником, но, если позволял уровень безопасности, предпочитал ярко-красный внедорожный мотоцикл, тщательно обеспечив себе защиту.

Высококачественные дроны не успевали за ним, а в особенно экстремальных условиях он, как и раньше, переключался на ручную камеру с гиостабилизатором.

В его кадре можно было увидеть травинки, прячущиеся в расщелинах скал среди ветра и песка, стрижей, проносящихся под ударами молний. Бушующий шторм поглощал весь мир, а затем на горизонте разрывался золотистым светом.

Три года молчания – но S.t по-прежнему оставался лучшим охотником за бурями. Даже лучше, чем раньше.

Его работа с камерой стала более зрелой и уверенной, но при этом не потеряла ни капли прежней жизненной энергии.

Даже несмотря на то, что самые опасные и захватывающие моменты съемки он брал на себя, Ло Жань оставался членом экспедиции, который реже всего получал травмы или попадал в опасные ситуации. Казалось, он особенно тщательно оберегал свое тело.

После выхода этого выпуска в интернете мгновенно разлетелись бесчисленные скриншоты. Множество фотогалерей и аукционных домов пытались раздобыть оригинальные кадры в высоком разрешении, но ни редакция «Мировой географии», ни сам S.t не предоставили доступ к исходным материалам.

В одном из интервью после титров S.t слез с мотоцикла, и зрители наконец осознали, насколько он молод, когда его обычная, не охваченная страстью к бурям манера поведения раскрылась перед камерой.

Молодой Ло Жань стоял перед объективом, слегка покраснев за ушами.

Он говорил медленно, подбирая каждое слово, и объяснял, что исходные кадры – это подарок.

В этот момент его лицо было особенно серьезным, будто он изо всех сил пытался увидеть кого-то.

...

– Хозяин, хозяин.

Система парила перед голографическим экраном, аккуратно упаковывая переданные Ло Жанем исходные кадры, и тихонько спросила Юй Тана: – Мы правда не попросимся с Красной карточкой перед уходом?

– Зачем? – Юй Тан потянулся. – Боюсь, он зальет мое сознание слезами.

Система мигнула красным индикатором, немного подумала, достала резиновую уточку из ванной семьи Ло и торжественно водрузила ее на голову Юй Тана.

Тот не сдержал смешка.

Он не стал снимать желтую игрушку, закрыл глаза, откинулся назад и натянул на себя плед.

Изначально Юй Тан планировал покинуть этот мир три дня назад.

Вэнь Эр, застрявший в самом отчаянном кошмаре, мучился куда сильнее, чем если бы его просто стерли в порошок.

Три дня назад Вэнь Эра передали в Министерство безопасности под надзор Отдела спецрасследований в связи с психическим расстройством и «чрезвычайной опасностью». Это завершило последнюю задачу – «воссоединить главных героев».

Как только Пу Ин поставил подпись на документах, Юй Тан получил уведомление о завершении всех сюжетных заданий и разрешении на выход.

Остальные две книги пока молчали, но в первой он уже полгода жил на острове с добродушными дельфинами.

Юй Тан волновался – вдруг там появился дельфин неизвестного происхождения?

... Но работа в W&P внезапно стала куда интенсивнее.

В прошлой книге Юй Тан занял должность директора по маркетингу в W&P. Компания разрешала удаленную работу, и он успешно выполнил задачи первого квартала, помог завершить новый этап продвижения бренда и получил солидное вознаграждение с бонусами.

Согласно новому плану W&P, старый председатель постепенно уходил в тень, передавая бразды правления новому наследнику семьи.

При смене поколений важно обеспечить мягкий переход, даже если для этого придется временно замедлить расширение.

Теоретически, должность, связанная с маркетингом, должна была оказаться на паузе, давая несколько месяцев отпуска.

Если корпоративная культура подразумевала активность, а передача дел прошла быстро, отпуск мог сократиться до двух недель – месяца.

Минимум – неделя.

Но точно не повышение.

Юй Тан, вынужденный отработать три сверхурочных дня, с непростым чувством разглядывал договор о назначении старшим директором: – Меня повысили потому, что сын предполагаемого наследника сел в тюрьму, а следующий в очереди отказался бросать работу и хобби ради управления компанией?

Система: – ... Да.

Юй Тан: – Старый председатель, сохранивший бодрость духа, вернулся к обязанностям и

решил запустить социальный проект по поиску пропавших.

Система: - Да...

Юй Тан давно хотел спросить: - Конгломерат, которым по очереди управляют семьи Вэнь и Пу, точно не называется W&P?

Система: - ...

Даже в рамках одной вселенной Бюро Перемещений строго следило, чтобы главные герои не пересекались и не нарушали сюжет.

Система была уверена и не раз заверяла Юй Тана, что такой непрофессионализм исключен.

Она три дня не спала, тайком перелопатив весь связанный сюжет, но так и не нашла названия этого конгломерата во второй книге.

- Даже если... есть некоторая вероятность, - робко пропищала система, - хозяин может не волноваться.

- Мы профессионалы. Даже если настройки конгломератов совпали, главные герои не встретятся.

Юй Тан спросил: - То есть не будет такого, что Суй Сы, выйдя из тюрьмы, устроит свадьбу с Кэ Мином в отеле W&P, а Вэнь Эр, окончательно рехнувшись, сбежит, и Пу Ин, преследуя его на красном мотоцикле Ло Жаня, ворвется на крышу отеля?

Система, получив гарантии от штаба, твердо ответила: - Нет.

Юй Тан достал ручку и открыл новый контракт.

Система, кружа рядом, замигала красным: - А если...

Юй Тан поднял голову, и уточка на ней покачнулась.

Система: - ...

- Не будет!

Юй Тан кивнул, снял колпачок и подписал договор.

Выводя иероглифы «Юй Тан», он задержал перо, вспомнив вопрос Чжуан Юя.

- Хозяин? - тихо спросила система.

- Ничего, - ответил Юй Тан. - Просто думаю, кто такой Чжань Шилинь...

Система: - ... Чжань Шилинь, хозяин.

Юй Тан: - ...

Он закрыл контракт и достал из хранилища системы огромную радужную леденцовую конфету.

Он действительно не помнил этого человека.

По меркам этого мира, время, проведенное Юй Таном в Электронном шторме с Чжуан Юем, было не так уж велико. Но для него оно растянулось куда сильнее.

В главе бури, за пределами его собственного «я», время застыло.

Он слишком часто оказывался в эпицентре шторма и сначала еще помнил, зачем и как долго там был, но потом перестал.

Система приземлилась ему на плечо: – Хозяин, как ты вступил в Бюро Перемещений, если жил в Электронном шторме?

Юй Тан задумался: – В шторме я спал, и мне на лицо упала рекламная листовка Бюро.

Система: – ...?

– Что? – Юй Тан посмотрел на нее. – В шторм падает не только люди.

На самом деле, неодушевленные предметы и животные попадали туда даже чаще.

Раньше он патрулировал шторм в основном ради спасения случайных птиц и кошек, гнавшихся за ними.

Система не удержалась и нарисовала в воображении Юй Тана, стоящего среди полярного сияния и вышвыривающего наружу то людей, то птиц.

– ... – Юй Тан стер с экрана схематичный рисунок и продолжил: – Я увидел листовку, отправил заявку и вступительный взнос...

– Точно. – Он хлопнул себя по лбу. – Я же забыл кое-что.

Система насторожилась: – Что?

Юй Тан открыл ноутбук: – Среди подчиненных Чжуан Юя наверняка были те, кого я порекомендовал в Бюро.

Не все, кого поглотил Электронный шторм, могли вернуться к прежней жизни.

Особенно те, кто заблудился слишком далеко и попал в самое сердце бури.

Те люди не могли выбраться сами и вечно блуждали в том безвременном измерении, пока их не находил Юй Тан.

Они потерялись слишком давно, полностью утратив память и собственное «я», превратившись в двух совершенно не связанных с прошлым людей – остались лишь пустые имена, не вызывающие никаких ассоциаций.

У Юй Тана была стопка листовок Бюро Перемещений, и перед тем, как вышвырнуть этих людей обратно в мир, он машинально вручал им по экземпляру.

– Я помню, некоторые после вступления в Бюро даже писали мне письма, – сказал Юй Тан, листая почту. – Один, кажется, попал в Отдел Универсальных Ассистентов, сейчас выполняет задание... Фамилия Ниэ...

Юй Тан: «...»

Система: «...»

- Система, - спросил Юй Тан. - На крыше может снова появиться Чжуан Юй, который, ища боевых товарищей, добрался до семьи Суй и захотел встретиться с их наёмным управляющим?

Система не решалась представить эту сцену. Долго размышляла, прежде чем осторожно предложить:

- Можем купить крышу... а потом обменять её...

Юй Тан, покусывая леденец, открыл внутренний портал Бюро Перемещений и, в качестве меры предосторожности, оформил себе страховку от несчастных случаев.

После оформления страховки Юй Тан не сразу покинул этот мир.

Через систему Министерства безопасности он попытался найти в этом мире имя Чжань Шилиня, но безуспешно.

Он больше не связывался с Ло Жанем и Пу Ин, не вернулся к родителям Ло.

В архиве с высококачественными роликами, который прислал Ло Жань, среди кадров затесалось письмо.

Юй Тан несколько дней раздумывал, но так и не распечатал его. Вместо этого он собственноручно изготовил точную копию маленькой красной карточки и, пока Ло Жань спал, велел системе незаметно положить её на его прикроватный столик.

Через два дня система получила оповещение о колебании сюжетной линии первой книги.

...

Увидев красное уведомление о непрочитанном сообщении, Юй Тан на мгновение забеспокоился:

- Наконец-то появились загадочные дельфины?

Система: «?»

- Ничего... Это не та вселенная, где такое возможно.

Юй Тан взял карточку задания: - Что случилось?

Система вывела новый сюжет на голографический экран.

Это была книга, которой Юй Тан занимался дольше всего.

С момента его официального принятия на работу прошло пять лет - в мире книги, разумеется.

Его персонажа звали Ши Цзи. В начале сюжета ему было 19, и даже спустя пять лет он всё ещё оставался 19-летним.

Ши Цзи был «андроидом».

Изначально это был совместный проект Военных и Министерства науки. Но по неизвестным

причинам пять лет назад проект экстренно свернули, даже уничтожив все исследовательские материалы.

Ши Цзи относился к последней партии андроидов и был самым успешным экземпляром.

Помимо того, что он больше не старел, никто не мог отличить его от обычного человека. Год назад Ши Цзи поступил в подведомственную Альянсу Военную академию и всего за полгода стал лучшим наблюдателем среди новичков.

В Военной академии Альянса, где обучение строилось вокруг боевых мехов, студентов делили на два типа: наблюдателей и операторов.

Операторы управляли мехами в бою, выступая ключевой боевой силой, играющей решающую роль на поле боя.

А задачи наблюдателей были гораздо кропотливее и сложнее.

У наблюдателей не было собственных боевых мехов – они пилотировали «поддерживающие аппараты», отвечавшие за снабжение и вооружение, а также за подзарядку основных мехов в экстренных ситуациях.

При возникновении угрозы наблюдатель обязан был любой ценой обеспечить безопасность главного меха.

На поле боя наблюдатель должен был постоянно отслеживать ситуацию, предупреждать о возможных опасностях, отмечать цели и ориентиры для оператора, чтобы тот мог сосредоточиться на управлении мехом.

Такая модель «охотник-истребитель» была наиболее эффективной боевой тактикой, разработанной Альянсом. В паре с умелым наблюдателем боевая эффективность оператора увеличивалась в три-пять раз.

В Военной академии за лучших наблюдателей шла настоящая охота.

Но Ши Цзи не принимал ничьих предложений.

Он тренировался в одиночку целый год, а когда на следующий год поступило новое пополнение, сразу зарегистрировался в качестве закреплённого наблюдателя за новичком, занявшим первое место.

Система тихо напомнила Юй Тану:

- Этот новичок – главный герой. Его зовут Шэн И. Шэн как в «великий», И как в «сияние». Он протагонист первой книги...

- ...Я помню.

Система мигнула красным светом.

Юй Тан: «...»

Он засунул системе жвачку и отключил её динамик.

Он не настолько забывчив.

Тем более что на экране красовалась регистрационная форма, где рядом с именем Ши Цзи значилось лишь одно-единственное имя.

Ши Цзи был сводным братом Шэн И и его опекуном до совершеннолетия.

Когда проект по созданию андроидов был заморожен Военными, в живых остался лишь один инкубационный образец. По результатам проверки, за исключением отсутствия болевых ощущений и негативных эмоций, он ничем не отличался от человека.

Тогда в Военном ведомстве и среди высшего руководства Альянса разгорелись жаркие дебаты о том, стоит ли уничтожать образец.

Отец Шэн И, руководивший операцией по закрытию лаборатории, настоял на своём – Ши Цзи не уничтожили, а забрали в его семью.

Поначалу Ши Цзи вёл себя как обычный 19-летний парень.

Он был спокойным, немного ленивым, не слишком разговорчивым, но часто улыбался. Иногда даже подшучивал над мальчишками, которые тыкали в него пальцем и обзывали «чудовищем».

Мать Шэн И рано ушла из жизни, а отец и сын были как две капли воды – оба помешаны на боях и мехах. Вместе с Ши Цзи семья состояла всего из трёх человек.

Ши Цзи жил с двумя фанатиками битв, сам научился готовить по книгам, подрабатывал на стороне и скопил денег на скрипку.

В свободное время он забирался на крышу, подбирал услышанные мелодии, а когда приходило время – спускался и готовил ужин для семьи.

Ши Цзи неспешно жил в доме Шэн.

...Пока однажды не увидел «поддерживающий аппарат».

Вскоре он проявил пугающую одарённость в бою.

За месяц самостоятельных тренировок он освоил все сложнейшие манёвры на поддерживающем аппарате.

Эти навыки, казалось, были заложены в него изначально: он с лёгкостью оценивал обстановку на поле боя, в режиме реального времени рассчитывал параметры, направлял доклады оператору и прикрывал основной мех огнём поддержки.

Из-за отсутствия боли и негативных эмоций он не отвлекался на дискомфорт или нервозность, сохраняя абсолютное хладнокровие, но при этом обладая способностью импровизировать – чем искусственный интеллект похвастаться не мог.

Лишь тогда Военные осознали: возможно, эксперимент с андроидами действительно удался.

Ши Цзи начал тренироваться под руководством отца Шэн И и через три месяца стал его наблюдателем.

Как раз в этот период звёздная система Альянса оказалась на пути миграции расы насекомых, и сражения шли одно за другим.

Благодаря Ши Цзи, что бы ни случилось, отец Шэн И всегда успешно выполнял задание и возвращался на базу целым и невредимым.

До последней миссии.

Главный мех рухнул в эпицентре нашествия насекомых. На базу вернулись лишь израненный поддерживающий аппарат и Ши Цзи.

- В критической ситуации наблюдатель обязан пожертвовать собой ради оператора - такова его задача. Но Ши Цзи с ней не справился.

Система выделила ключевой момент сюжета: - С этого момента Шэн И начал преследовать Ши Цзи.

Юй Тан сам проходил эту ветку и прекрасно помнил события, поэтому лишь кивнул.

Система продолжила:

- Шэн И пытался выведать, что же произошло в тот день. Он не верил, что их просто настигла непреодолимая угроза.

- Шэн И - главный герой книги. Его талант превосходит отцовский, и в будущем он станет лучшим оператором мехов в Альянсе.

- Но пока он несовершеннолетний и не может избавиться от опеки Ши Цзи.

- Он изо всех сил старался поступить в Военную академию, чтобы сбежать от Ши Цзи, но тот опередил его на год.

- Он не ожидал, что Ши Цзи ещё и регистрируется как его наблюдатель.

- Он ненавидит Ши Цзи всей душой.

- Он не верит его словам, считая, что Ши Цзи что-то замышлял, и из-за этого он потерял отца...

- Этот момент я помню.

- Юй Тан сказал, - Но я не понимаю, как именно я из этой сюжетной линии попал в руки к банде в масках, которые засунули меня в мешок, потащили на корабль работорговцев, пересекли реки и моря, а затем встретили свою судьбоносную добрую дельфинину?

Система: «...»

Система изо всех сил постаралась вернуть беседе серьёзный тон:

- В то время как Хост занимался другими книгами, Шэн И в Военной академии встретил наблюдателя, который идеально с ним совпал.

Если оператор и наблюдатель полностью синхронизированы, это даёт наилучший результат.

Собственно, с этого и начинается основная сюжетная линия данной книги.

Наблюдателя зовут Е Ханьфэн, и он является шоу-главным героем.

Оба они – баловни судьбы, один упрямее другого. Ещё со времён поступления между ними из-за случайного конфликта зародилась вражда. От взаимных колкостей они перешли к восхищению друг другом, пока наконец не достигли уровня согласованности и чувств, превосходящего всех остальных.

С точки зрения оригинального сюжета, после поступления в академию Шэн И был вынужден, скрепя сердце, терпеть сильнейшее отвращение и возмущение, так как его заставили тренироваться с Ши Цзи.

Ши Цзи, несмотря на свою силу, не мог синхронизироваться с Шэн И, из-за чего их боевые возможности серьёзно ограничивались. К тому же, из-за репутации Ши Цзи как «первого наблюдателя», на Шэн И обрушились бесконечные неприятности.

Шэн И был доведён до белого каления всем этим и, как раз среди его однокурсников оказалось несколько нечистых на руку ребят, которые пообещали хорошенько проучить Ши Цзи от его имени.

Шэн И был молод и, недолго думая, согласился.

- ...И всё так просто?

- Именно так просто, - ответила система. - Он приказал Ши Цзи не вступать в конфликты с его однокурсниками.

- Наблюдатель не может ослушаться приказа оператора.

Система пояснила:

- В оригинальном сюжете из-за этой «шутки» Ши Цзи сломал ногу и провёл в больнице полгода.

На этот раз Юй Тан всё понял. Он бегло просмотрел дальнейшее развитие событий и кивнул.

Когда он работал над этой книгой, ему приходилось строго следовать требованиям, и у него не было доступа к полной сюжетной линии.

Теперь стало ясно, что его персонаж был всего лишь инструментом и ранней «золотой фишкой».

Пока Ши Цзи был рядом, как бы плохо он ни синхронизировался с Шэн И, он все равно подстраховывал его и терпел его недостатки.

Сила Ши Цзи была настолько велика, что он компенсировал проблемы Шэн И с координацией, поэтому результаты Шэн И оставались выдающимися, и он мог превосходить ещё не раскрывшегося Е Ханьфэна.

Но подстрекаемый окружающими, Шэн И сам сломал эту «золотую фишку».

Без Ши Цзи слабые стороны Шэн И в плане координации внезапно вылезли наружу. Буквально в одночасье баловень судьбы упал с пьедестала, несколько раз с треском проиграв Е Ханьфэну.

Далее в течение довольно долгого отрезка сюжета Шэн И будет застрявшим в полосе неудач, даже временами находясь на грани полного краха.

- Но вскоре произойдёт нечто, что подкосит его ещё сильнее.

После выписки из больницы навыки Ши Цзи начали ухудшаться.

В управлении ведомым истребителем он делал всё больше ошибок, утратив прежнюю остроту реакции и оперативное мышление.

Он снова стал наблюдателем Шэн И, но это не помогло тому вернуть былые успехи.

Но больше всего раздражало Шэн И то, что у Ши Цзи не было не только болевых ощущений, но и вообще каких-либо отрицательных эмоций.

Поражения в боях, упадок мастерства – ничто из этого не вызывало у Ши Цзи никакой реакции.

Он по-прежнему каждый день готовил себе еду, неумело играл на скрипке. Он оставался таким же добрым и беззаботным гением, каким был когда-то, не знал печали, лениво напевал безымянные мелодии и что-то строчил в своём дневнике.

Этот контраст сводил Шэн И с ума. Несколько раз он впадал в истерику.

Ши Цзи лишь вздрагивал от неожиданности, терпеливо ждал, пока Шэн И выдохнется, приносил ему колу и спрашивал, не хочет ли тот льда.

Шэн И сам предложил Ши Цзи разорвать их связку.

Это было единственное, в чём Ши Цзи ему отказал. Он протянул Шэн И колу со льдом, погладил по голове и сказал подождать ещё немного.

Шэн И был на грани безумия из-за Ши Цзи.

Он начал изошрённо мучить его, а его слова становились всё более холодными и жестокими.

На тренировках он, несмотря на травму ноги Ши Цзи, снова и снова заставлял его носить такой же груз, как он сам.

Во время миссий он намеренно вёл свой мех в самые опасные зоны, равнодушно наблюдая, как ведомый истребитель Ши Цзи кувыркается в роях насекомых.

Он убеждал себя, будто Ши Цзи это заслужил.

Ведь это Ши Цзи сам навязался ему в пару. Это он сам стал слабее и тянет его на дно, прямо как в прошлом.

Прямо как в прошлом, когда Ши Цзи погубил его отца.

После каждого поражения разрыв между ним и Е Ханьфэном увеличивался, а его характер становился всё более взрывным и нетерпимым. Не раз в пылу ссор Шэн И кричал, что Ши Цзи теперь просто ничтожество, и требовал, чтобы тот ответил за смерть его отца.

Но Ши Цзи всё так же готовил еду, играл на скрипке, напевал без названия мелодии и что-то писал в дневнике.

Пока не случился бой, превзошедший все ожидания.

Все оказались втянуты в жестокое сражение. Численность роя насекомых намного превысила прогнозы, и в этой невообразимой бойне ещё неопытные курсанты почти полностью превратились в корм для чужих.

Пилот основного истребителя, в паре с которым был Е Ханьфэн, струсил и бросил ведомого, скрывшись из виду.

Шэн И бросился спасать Е Ханьфэна, не раздумывая. Он связался с Ши Цзи, запросив прикрытие, но тут же усмехнулся собственной глупости – ведь в той роковой схватке Ши Цзи точно так же бросил его отца и вернулся с несмываемым позором.

Ши Цзи впервые заколебался. Он спросил Шэн И, когда нужно начать прикрытие.

По связи он сказал ему:

- Моё сознание сливается с этим истребителем, но процесс нельзя ускорить. Нужно время.
- Дай мне ещё полчаса. Всего полчаса.
- Через полчаса у тебя будет идеальный ведомый. Я больше не буду обладать своими талантами и хочу вернуться к скрипке. Мне ещё нужно доучить одну мелодию.

Шэн И лишь презрительно фыркнул.

Ши Цзи говорил ему такое не в первый раз, даже как-то объяснил, что так хотел его отец.

Как вообще можно верить в такую чушь?

Шэн И устал слушать этот бред. Он приказал начинать прикрытие немедленно, насильно разорвал связь и переключился на частоту Е Ханьфэна.

Наконец-то он избавился от Ши Цзи.

Один он справлялся с управлением ничуть не хуже, чем в паре. В столкновении с насекомыми он проявил себя даже лучше ожидаемого, в последний момент избежав нескольких смертельных угроз, и сумел спасти Е Ханьфэна.

Шэн И почувствовал невероятное облегчение.

Ему плевать на какого-то жалкого ведомого.

Он сам стал эскортом для ведомого истребителя Е Ханьфэна, и вдвоём они благополучно выбрались из роя.

Он выпрыгнул из меха, желая проверить, как Е Ханьфэн, но тут неожиданно приземлился и ведомый Ши Цзи.

Шэн И уже был измотан, но, когда он собрался прикрикнуть на Ши Цзи, чтобы тот не мешал, Е Ханьфэн остановил его.

Тот почувствовал неладное и, схватив Шэн И за руку, подвёл его к ведомому.

Кабина в ведомом Ши Цзи была модифицирована, а в шлеме стояли странные электроды.

Ши Цзи сидел на месте пилота, словно уснув. Когда Шэн И схватил его за плечи и резко потряс, тело безучастно опрокинулось вперёд.

Дневник Ши Цзи выпал на пол. В нём были отмечены странные даты, вычёркиваемые день за днём. Сегодня был последний.

Там же были записаны инструкции отца Шэн И.

В гибели отца Шэн И не было никакого тайного заговора и уж тем более злого умысла Ши Цзи.

Отец был запредельным фанатиком битв, для него победа в бою значила больше всего на свете - именно для этого он привёл Ши Цзи в свой дом и познакомил с ведомыми истребителями. Он хотел превратить его в идеальное оружие.

За те три месяца тренировок Ши Цзи множество раз попадал в больницу - каждый раз из-за потери сознания от истощения, потому что не мог правильно оценивать предел своих сил.

Отцу это не нравилось. Он решил встроить рефлекс сознания Ши Цзи в систему искусственного интеллекта.

Он хотел превратить Ши Цзи в боевую машину.

В том роковом бою они столкнулись с самым крупным роем за всю историю, и основной истребитель не имел шансов на спасение. Отец приказал Ши Цзи вернуться, чтобы передать это идеальное оружие своему сыну.

Это была технология Министерства науки, уже запрещённая Альянсом - насильственное слияние человеческого сознания с ИИ, чтобы наделить его более совершенными реакциями и способностью импровизировать.

Ни один человек, лишённый таким образом сознания, не выжил.

Ши Цзи разбудили в лабораторной капсуле и забрали в семью Шэн, просто сменив один эксперимент на другой.

Каждый день в своём дневнике Ши Цзи отмечал дату своей смерти.

Шэн И стоял перед кабиной, лицо его побелело.

На корпусе огромного ведомого болталась связка колокольчиков, и порыв ветра заставил их прозвенеть той самой недопетой мелодией.